

ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА АБСУРДА (от редакции)

В 1996 г. я высказал идею о том, что советскую внутреннюю и внешнюю политику надо рассматривать как воплощение абсурда¹. Идея постепенно подтверждается другими исследователями: в СССР «...абсурд состоял в том, что если человек строил государственную промышленность, добиваясь ее эффективности, его обвиняли именно в развале промышленности; если он отвечал за обороноспособность страны, в процветании которой был единственный смысл его жизни, его обвиняли в подрыве армии, в работе на иностранные разведки, в продаже секретов тем державам, против которых строилась оборона. Если человек отвечал за развитие науки, подбирая наиболее способные кадры, создавал им условия для максимальной отдачи сил, его обвиняли в развале этой науки, в заведомом вредительстве и саботаже; если это был врач, боровшийся за жизнь своих пациентов, его заставляли признать, что подлинной его задачей было как можно скорее и как можно больше отправить людей на тот свет»².

Появились публикации, в которых вся история России/СССР в XX в. рассматривается как накопление абсурда и классифицирована по датам газетных публикаций (от 1 января до 31 декабря) за сто лет³. В.Шендерович описывает абсурдность политики руководства России после 2000 года⁴, А.Илларионов детализирует этот тезис в отношении 2009 года⁵. Появились также работы теоретического характера⁶.

Короче говоря, социальная и политическая история СССР/России может рассматриваться как процесс *вырождения профессионализма* во всех сферах деятельности, включая политику. Влияние данного вырождения на постсоветскую реальность требует специального исследования на уровне страны и регионов.

Мне уже приходилось писать о том, что история и современная ситуация стран Кавказа - продукт длительного противоборства между Османской и Российской/советской империями⁷. Но несмотря на войны между Россией и Турцией в обеих империях развивались общие проблемы: появление и рост класса чи-

¹ См.: Макаренко В.П. Политическая концептология // Народы СНГ накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Т.3. СПб, Петрополис, 1996

² Никитин А. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. Москва, Аграф, 2000, с.133

³ См.: Безелянский Ю. Огненный век. М., Пашков дом, 2001

⁴ См.: Шендерович В. Комментарий к событиям российской жизни (сентябрь-октябрь 2004 г.) // Континент. 2004, № 118-140

новников; торговля государственными должностями; конфликт центра и периферии; использование финансов для достижения политических целей⁸. Имперская власть не в состоянии решить данные проблемы. Поэтому политика империй превращается в замкнутый круг одних и тех же проблем, в отношении которых бессильны реакционеры, реформаторы и революционеры⁹.

В периоды распада империй возникающие на их обломках государства становятся «змеиным клубком интересов» (по определению Б.Льюиса), зависимостей и карьер. Государство превращается в самодовлеющую силу – оно неспособно решать социальные проблемы, хотя удовлетворяет материальные интересы все большего слоя людей, не создающих материальных и духовных ценностей. В состав этого слоя входят силовые структуры и бюрократия. Поэтому постимперские государства сохраняются даже при неблагоприятных обстоятельствах. Правящие клики с помощью силовых структур и бюрократии преобразуют государство в сословный институт¹⁰.

М.Гаспаров показал, что советский режим был абсурдным (двуличным) не более, чем всякий другой, предписывающий разные мысли и поступки в разных обстоятельствах. Абсурдность в СССР связана с социальной историей христианства: «Когда в самом христианском обществе на время войны отменяется за-

⁵ В свежем номере журнала «Континент» опубликовано его интервью под заглавием «Две тысячи девятый — год нарастающего абсурда...». Проявлениями абсурда А.Илларионов считает 13 событий и классифицирует их следующим образом: 1. Событие года: Начало гражданской войны на Кавказе (Ингушетия, Чечня, Дагестан). 2. Главный результат года: Новый уровень террора не только против журналистов, правозащитников, адвокатов, любых оппонентов власти (С. Маркелов, А. Бабурова, С. Ямадаев, Н. Эстемирова, З. Сайдуллаева, А. Джабраилов, М. Аушев, И. Джапаридзе, И. Хуторской, С. Магнитский, О. Котовская), но и против всех граждан со стороны политического режима и его отдельных клик. 3. Идея года: Политическая либерализация. 4. Антиидея года: Экономическая и технологическая модернизация без политической либерализации = неосталинизм (сталинизм — логически завершенная форма такой модернизации в национальной истории), ресталинизация. 5. Антизакон года: Закон о государственном регулировании торговли. 6. Решение года во внутренней политике: Соглашение между Ю. Евкуровым и Т. Мамсуровым о возвращении ингушских беженцев в Пригородный район. 7. Антирешение года во внешней политике: Предоставление президенту страны права применения российских войск за рубежом. 8. Антирешение года: Создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. 9. Афера года: Большой Климатгейт (серия “малых” климатгейтов, принятие российскими властями Климатической доктрины, Копенгагенская конференция по вопросам изменения климата). 10. “Шутка года”: Путин не исключает возможности баллотироваться в выборах 2012 года. Медведев *этого* тоже не исключает. Медведев уверен, что договорится с Путиным по поводу выборов. Путин уточняет: “Слава богу, у нас никаких выборов нет”. 11. Вопрос года: Какому лагерю во власти — путинскому или медведевскому — принадлежит Медведев? Принадлежит ли Медведев вообще к государственной власти? 12. Событие года на постсоветском пространстве: Внесение Михаилом Саакашвили в парламент Грузии Акта свободы. 13. Событие года в мире: Марксизация США. См.: Илларионов А. Две тысячи девятый – год нарастающего абсурда // Континент. 2009, № 142

⁶ См.: Абсурд и вокруг. Отв.ред. О.Буренина. М., Языки славянской культуры, 2004

⁷ См.: Турция между Европой и Азией: итоги европеизации на исходе хх века. Москва, Крафт+ИВ РАН, 2001

⁸ См.: Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморской мир в эпоху Филиппа 11: В 3 ч. Ч.2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Песр. С фр.М.А.Юсима. – М: Языки славянской культуры. 2003, СС. 473-497

⁹ См.: Макаренко В.П. Кавказ как предмет концептологического анализа // Sofia. 2001, № 1, с.128-147

¹⁰ Необходимость применения понятия «клика» (а не элита) для анализа постсоветской реальности обоснована в работах: Макаренко В.П. Социальная структура: явные и скрытые элементы. Ростов-на-Дону, Логос, 1992; Тощенко Ж.Т. Элиты? Клань? Касты? Клики?... Кто правит нами? // Социологические исследования. Москва, Наука, 1999, № 10

поведь «не убий», а на время мира «не лихоимствуй», это то же самое»¹¹. М.Я.Геллер обосновал тезис: вся история России/СССР может рассматриваться как процесс многократного образования и распада империи¹².

Как проявляются эти проблемы в постсоветской реальности? На основе анализа хроники первой российско-чеченской войны (1994-1996 гг.), составленной российскими журналистами и правозащитниками¹³, я поставил проблему распада империй в контексте войны в системе «центр-периферия»¹⁴. Здесь напомним некоторые существенные моменты.

Война в системе «центр-периферия»

Дело в том, что большинство журналистов и правозащитников относятся к праву наций на самоопределение как к модификации прав человека, субъектом которых выступают государства, национальные и этнические движения. Действительно, в период распада СССР в республиках возникли национальные движения. Они возродили лозунг самоопределения, но трактовали его в ленинском духе. Зарубежные советологи тоже утверждали, что народы СССР испытывают угнетение и поэтому имеют право претендовать на политическое самоопределение. Между тем в постсоветское время на законодательном уровне в России не было даже попыток строго определить этот термин. Таким же образом обстоит дело в международной правовой практике. Вопрос о самоопределении запутан, а международно-правовые документы противоречивы. Поэтому ООН не высказывает официального мнения о содержании права народов на самоопределение. В итоге парадигма самоопределения остается наиболее политизированным вопросом, что только освящает властно-управленческий произвол политического руководства.

По сравнению с периодом советской власти никакого изменения в трактовке самоопределения в России и других государствах СНГ не произошло. Пока все реформы советской национальной политики сводятся к разработке множества законов, концепций и программ, каждый из которых можно оспорить. Создаются различные государственные институты по регламентации этнонациональной ситуации в России. Под видом самоопределения народов самоопределяются властно-управленческие клики государств СНГ. Россия стала пионером этого процесса. Требование самоопределения не выражает единую и общую волю населения этих государств. Оно есть продукт фальсификации данного требования этнонациональными кликами.

¹¹ Гаспаров М. Записи и выписки. М., НЛЮ, 2000, с.292

¹² См.: Геллер М.Я. История Российской империи. Т.1-2. М., «МИК», 2001

¹³ См.: Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. Составители Орлов О.П., Черкасов А.В. Москва, Звенья, 1998. Все цитаты и документы приводятся по этой книге.

¹⁴ См.: Макаренко В.П. Распад империй: война в системе «центр-периферия». Статьи 1-2 // Sofia. 2003, №3; 2004, № 4

Этот вывод доказан теоретически и эмпирически. Современная этнология не дает строго научного обоснования принципу самоопределения, поскольку невозможно вообще и в каждом конкретном случае определить, кто может и кто не может претендовать на это право. Существует ряд нерешенных проблем концептуализации, правового обеспечения и реализации принципа самоопределения: не доказано, что сам принцип относится к базовым правам человека и обеспечивает его интересы; нет однозначных международных правовых норм толкования и реализации этого права; нет четких критериев определения возможных субъектов права на политическое самоопределение; нет бесспорных (с точки зрения демократических принципов) процедур осуществления этого права; нет универсальных способов совмещения политического самоопределения с другими правовыми нормами по поддержанию политического порядка и интересов всех этносов и наций.

Стало быть, категория «естественных, фундаментальных, неоспоримых прав человека» является конвенциональным правом, а связанный с ним принцип самоопределения (политического, национального, этнического) являются заблуждением¹⁵. Следовательно, сама дискуссия между центром и периферией, связанная с попытками утвердить те или иные государства как субъекты права на самоопределение, не отражает интересы населения, а воплощает волю властно-управленческих клик.

В то же время собранный журналистами и правозащитниками материал позволяет описать в первом приближении механизм проявления общих проблем и особенностей распада империй в постсоветском пространстве¹⁶.

Realpolitik Москвы и Грозного базировалась на произвольных решениях. Центр СССР не препятствовал внутрироссийскому сепаратизму для борьбы с Ельциным. Тогда как российский центр возрождает родовые отношения и играет на них одновременно с подготовкой силового решения проблемы. Политическая ответственность за появление указа № 178 (о введении чрезвычайного положения в Чечне осенью 1991 г.) до сих пор не установлена. Российские СМИ в период подготовки силового решения чеченского вопроса были подверстаны под интересы вершины российской власти. Ни о какой независимости СМИ от данных интересов не может быть речи. Центр устанавливает иерархию и очередность решения политических проблем, в которой содержится возможность войны.

Центр дважды способствовал расползанию оружия среди населения Чечни. Предпочтение личных контактов протокольным мероприятиям в постсоветской политике маскирует произвол правящих лиц и клик. Решения законодательной власти России и Чечни не выполняются, а ответственность за невыполнение не установлена. Перестановки на вершине власти в период подготовки силового

¹⁵ См.: Чешко С.В. Кризис доктрины самоопределения // Этнографическое обозрение. 2001, № 2, с.3-17; Нации и национализм. Перевод с английского. Москва, Практика, 2002

¹⁶ См.: Макаренко В.П. Распад империй: война в системе «центр-периферия». Статьи 1-2 // Sofia. 2003, №3; 2004, № 4

решения проблемы усилили позиции российских *ястребов*. Возможность международно-правового признания независимости территорий используется центром для манипуляции общественным мнением и введения в заблуждение мирового сообщества. Российское государство по-прежнему грабит население.

Если политические проблемы решает исполнительная власть, это усиливает опасность войны. Россия не выполняет международных обязательств по лимитам на вооружение внутри страны. Российский центр (как и в советские времена) использует тактику насаждения марионеточных правительств. Но уже не в других странах, а на своей территории. Проблема территориальной целостности России ставится и решается в зависимости от интересов высшего уровня власти и политической конъюнктуры. Отрицая сепаратизм на словах, центр делает ставку на региональных сепаратистов. Приемлемость (или неприемлемость) для вершины власти конкретных лиц может служить поводом вооруженного конфликта центра с периферией. Для этого расширяются функции органов безопасности, которым поручается (как и в советское время) контроль экономики в целях сохранения монополии центра на природные ресурсы. В этом контексте власти США играют значительную роль в подготовке силовых решений региональных конфликтов.

Противоположные действия (высказывания) политиков центра маскируют подготовку силового решения. Центральная бюрократия не считает диалог решением политических вопросов и сознательно затягивает переговоры для подготовки войны. Она использует также ложную информацию и перебрасывает ответственность за терроризм со своих силовых структур на периферийные власти и сопредельные государства. Спецслужбы определяют содержание и состав политической оппозиции. Интересы русских националистов совпадают с интересами силовых структур сторон, которые находятся в политическом конфликте. Российский парламент играет значительную роль в политической манипуляции, а Европарламент поддерживает политические иллюзии.

Есть пункты сходства режимов Дудаева и Ельцина. Оба режима расстреляли неуютную им законодательную власть, совершили государственные перевороты, базируются на системе внутреннего шпионажа и предотвращают появление политиков, независимых от властвующих клик. Режим Дудаева принимал карательные экспедиции против местностей, которые не желали ему подчиниться. Центр осуществил такую же экспедицию против Чечни. Оба режима не признавали народного ополчения. Применение регулярной армии против населения привело к геноциду. В этом контексте этнические ритуалы используются для политической карнавализации и мобилизации. В Чечне и в России сталкиваются государственно-мафиозный и национально-радикальный терроризм. Для защиты обоих используются силовые структуры. Оба вида терроризма отвергают теорию и практику правого государства. Независимость любого региона от центра не означает, что население данного региона признает возникающее государство, которое официально выступает за независимость.

Нарушения прав человека и норм гуманитарного права Россией и Чечней

По массовости нарушений прав человека, числу жертв и жестокости события в Чечне беспрецедентны для России со времени прекращения в 1950-х гг. массовых репрессий. Чеченцы правы, сравнивая события 1994-1996 гг. с депортацией 1944-1956 гг. По размаху боев этот внутренний конфликт аналогичен гражданской войне в Советской России в 1918-1921 гг. Чечня составляет примерно одну сотую населения России, в войне погибло несколько десятков тысяч человек. Если потери чеченцев перевести на российские масштабы, Россия потеряла бы несколько миллионов человек. Война в Чечне – воспроизводство и новый этап конфликтов Советской власти с коренным (подавление Кронштадтского и Тамбовского восстаний) и нерусским населением периферии (борьба с повстанцами в Средней Азии в 1920-1930-е гг., антипартизанские действия в Западной Украине и Прибалтике в 1940-1950-х гг., вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане в 1980-1990-е гг.). Но все указанные конфликты проходили в советской России, а затем на территории СССР¹⁷. Российская республика перенесла советские методы решения внутренних конфликтов на свою территорию.

Россия подписала ряд международных конвенций, но не объявила чрезвычайное положение в зоне конфликта. Это сделано потому, что при введении чрезвычайного положения надо четко определять перечень ограничений прав граждан, полномочия федеральной власти в зоне чрезвычайного положения. Для продления действия чрезвычайного положения каждый раз надо обращаться в Совет Федерации России для утверждения указов президента. Вместо конституционного способа действий центр пошел по пути бесконтрольности и беззакония. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, государственные органы России не имели правовых оснований для ограничения или приостановки осуществления гражданами прав, гарантированных этим пактом.

Этим объясняются главные нарушения прав человека и норм гуманитарного права российской стороной: неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы (неприцельные бомбардировки и артобстрелы населенных пунктов и дорог; операции по занятию и штурмы населенных пунктов; неизбирательные нападения, обстрелы и бомбардировки населенных пунктов, находящихся под контролем федеральных сил, а также в период перемирий; использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущее к большим жертвам гражданского населения); преднамеренные нападения на гражданское население; применение принципа коллективной ответственности и

¹⁷ Осетино-ингушский конфликт 1992 г. длился шесть дней, унес несколько сотен жертв и несопоставим с российско-чеченским.

наказания; исчезновения людей, казни без суда; незаконное задержание гражданских лиц, жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными и арестованными, пытки и издевательства над задержанными участниками вооруженных формирований ЧРИ (на фильтрационных пунктах, в неофициальных местах содержания задержанных); использование заложников и живого щита; ограничение свободы передвижения, препятствование выходу населения из блокированных населенных пунктов, недопущение в блокированные населенные пункты врачей и представителей гуманитарных организаций; грабежи и уничтожение имущества гражданских лиц; уничтожение объектов культуры; нарушение избирательных прав граждан; нарушение права на свободный поиск, получение и распространение информации.

Нарушения прав человека и норм гуманитарного права вооруженными формированиями и властями Чеченской Республики Ичкерия аналогичны, но меньше по масштабу: неизбирательное ведение огня, размещение военных объектов рядом с гражданскими; воспрепятствование выезду мирных жителей из Грозного; теракты за пределами Чечни (захваты заложников, преднамеренные нападения на гражданское население и медицинские учреждения, бессудные казни, использование *живого щита*); захват в заложники гражданских лиц, находившихся на территории Чечни; условия содержания пленных российских военнослужащих и насильственно удерживаемых гражданских лиц; бессудные казни, вынесение смертных приговоров на основе процедуры упрощенного судопроизводства, исчезновения людей; телесные наказания.

В целом российское командование не предотвратило массовую гибель мирного населения и нападения военнослужащих и сотрудников спецслужб на мирных граждан. Правоохранительные органы России не смогли расследовать и наказать в соответствии с законом военнослужащих и сотрудников других силовых структур. Правоохранительные органы режима Дудаева тоже не расследовали преступлений членов вооруженных формирований против гражданского населения и пленных военнослужащих. Уголовный кодекс режима Дудаева противоречил международным правовым нормам (в сфере основных определений, системы наказаний, несоразмерности и непропорциональности наказаний, нарушения прав и свобод человека). Таким образом, правовые системы России и Чечни во время войны были подчинены интересам центра и силовых структур.

С учетом всего сказанного можно согласиться с общей оценкой В.В.Волкова: современное российское государство сохранило символический фасад государственности, но прекратило существование с точки зрения ключевых внутренних функций – охраны населения, сбора налогов и обеспечения правопорядка; современное российское государство – это частное охранное предприятие с конторой в Кремле; определенные группы (президентская власть, армия и

другие силовые структуры) контролируют средства организованного насилия и называют себя российским государством¹⁸.

Эту оценку можно дополнить теориями, которые позволяют интерпретировать множество фактов, событий, процессов и тенденций распада империй в более широком смысловом контексте.

Предметы рефлексии

Вначале резюмирую основные факты и тенденции. Победа над внутренней оппозицией в Грозном и Москве обеспечила господство бюрократии и силовых структур над парламентом. Центр финансировал борьбу с режимом Дудаева, понимая под оппозицией марионеточное правительство и собственные вооруженные силы. В самом начале войны российские военные прямо признавали незаконность противоборствующих военных формирований и собственной карательной деятельности. Тогда как деятельность советских/российских спецслужб началась провалом и закончилась перерастанием спецопераций в открытую войну. В начале войны президент переложил собственную ответственность на территориальное звено армейского управления. По мере краха плана блицкрига на армию начали возлагаться полицейские функции. Президент Совет Федерации, вводил в заблуждение население страны и мировое сообщество, исключил парламент из числа политически значимых факторов и подчинил ведение войны собственным избирательным интересам. Ведение этой войны аналогичной сталинской практике взятия городов к праздничным датам. Выборы во время войны проводились с массовыми нарушениями и фальсификациями. Российская дипломатия продолжала агрессивную политику центра. С юридической точки зрения деятельность президента сомнительна, а действия мэра Москвы чисто бюрократические.

Оба режима не признавали законность народного ополчения. Центр создал Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти, которое исполняло функции гражданской администрации и контролировало марионетку. В ходе войны ложная информация использовалась для пропаганды и принятия решений. Центр стремился представить власть бывшим коммунистическим функционерам¹⁹, одновременно дезавуируя деятельность уполномоченного по правам человека и решения конференций по реализации мира. Оба режима постоянно нарушали сроки и условия перемирия. Бывшая партгосно-

¹⁸ См.: Волков В.В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация российского государства // Полис. 1998, № 4, с.46-47. Следует напомнить, что уже в рескрипте Павла 1 на имя генерала Гудовича от 5 января 1797 г. ставилась цель создания федеративного государства из кавказских земель под эгидой российского императора. Но эта цель не реализована царской, советской и нынешней российской властью, включая лидеров кавказских республик. Взамен Российская империя развязала Кавказскую войну, которая продолжалась 60 лет, а имам Шамиль создал теократическое государство. Силовые структуры режимов Ельцина и Дудаева пошли по стопам русских и кавказских тиранов.

¹⁹ В хронике упоминаются около 100 членов бывшей партгосноменклатуры, имевших прямое или косвенное влияние на события в Чечне.

менклатура и руководители силовых ведомств делали карьеру на чеченской войне. Внутренняя политика пристегивалась к интересам силовых структур, которые осуществляли информационную блокаду и одновременно все более занимали информационное пространство России. Хаос военных действий увеличивался по мере роста влияния политического процесса в центре на события в Чечне.

В ходе войны произошло соединение армии, органов внутренних дел и госбезопасности. Эти структуры извращенно и примитивно понимают демократию. Они не понесли никакой ответственности за массовую жестокость. Завершение войны - следствие сговора властных групп России с верхушкой чеченских боевиков. Этот сговор увеличил влияние силовых структур в регионе, а затем и в стране в целом. Россия перенесла советские методы решения внутренних конфликтов на свою территорию.

Данные тенденции можно рассматривать как способ проявления общих закономерностей и особенностей распада империй в условиях постсоветской России. М.Ферро разработал концепцию *превращенного сепаратизма*, которая, на мой взгляд, позволяет глубже осмыслить природу российско-чеченской войны и интерпретировать описанные факты и тенденции²⁰.

Преображенный сепаратизм и колониальная война

На основе общей концепции колонизации и применения ее к объяснению политической истории Российской империи и СССР М.Ферро поставил проблему воспроизводства колониализма в современной России. Такой подход совпадает и с мнением российских ученых²¹. Деколонизация в СССР началась после того, как Ельцин стал президентом России, провозгласил суверенитет России и роспуск КПСС. Тем самым он дал свободу остальным союзным республикам, которые поступили аналогичным образом. Центр стал инициатором центробежного движения. Такого в истории еще не было. Внутри России эта тенденция привела некоторые автономные республики (Татарстан, Чечено-Ингушетия) к разрыву (Татарстан) и войне (Чечено-Ингушетия) с Москвой.

Но хотя СССР формально распался, после 1993 г. общие свойства СНГ превзошли прежнее единство²². Новизна ситуации определяется этническими

²⁰ См.: Ferro M. *Historia kolonizacji*. Warszawa, Bellona, 1997

²¹ См.: Акишин М.О. *Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого*. Новосибирск, 1996; *Имперский строй России в региональном измерении: XIX-начало XX века*. Под ред. Савельева П.И. М., 1997; Мартин Т. *Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма* // *Ab Imperio: теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. 2002; Мишель Фуко и Россия. Сб. статей. Под ред. Хархордина О. Санкт-Петербург-Москва, Летний Сад, 2001; Родоман Б.Б. *Внутренний колониализм в современной России* // *Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства*. Под ред. Заславской Т.И. Москва, Аспект-Пресс, 1996

²² Речь идет о следующих явлениях, типичных для всех постсоветских республик (включая Прибалтику): дезорганизация экономики; сохранение политических клики от 30% до 90% в зависимости от расстояния от Москвы (таково принципиальное отличие СНГ от стран Восточной Европы); сохранение властных связей внутри и между бывшими республиками.

конфликтами на Кавказе, в Средней Азии, Молдавии и Прибалтике. Эти конфликты спровоцированы властно-управленческими кликами. Центр считал их настолько опасными, что начал спешно репатриировать Советскую армию в Россию²³. Как известно, в странах бывшего советского блока после второй мировой войны армия подавляла восстания и революции (ГДР, Венгрия, Польша, Чехословакия). Этим частично объясняется тот сплав военных и карательно-полицейских функций армии, который реализован в Чечне. Они вписываются в общее отношение центра и периферии, сложившееся в период распада СССР и влияющее на ситуацию в современной России.

Дело в том, что мусульманские республики обладали собственным властно-управленческим аппаратом до провозглашения независимости²⁴. Республиканские органы внутренних дел и безопасности раньше других властно-управленческих структур стали национальными, а не советскими. Этим объясняется самостоятельность бывших союзных республик и превращение их силовых структур в носителей национализма. Но независимость мусульманских республик не тождественна сепаратизму. В республиках возник феномен превращенного сепаратизма: руководство республик стремилось захватить власть над центральными ведомствами СССР²⁵. Поэтому в конфликте Горбачев-Ельцин руководство мусульманских республик поддержало первого, а не второго²⁶.

В России перестройка была воспринята значительной частью населения как движение к свободе. Властно-управленческие клики мусульманских республик сочли ее опасной для традиционных социальных отношений, которые еще более окрепли при Советской власти²⁷. В период гласности Москва приписала мафиозные интересы только Узбекистану, поскольку там производился мак (непищевой продукт). Едва руководители мусульманских республик потребовали строительства мечетей, центр квалифицировал это как «происки Тегерана». Между тем Москва давно вступила в открытую связь с Русской Православной Церковью. Следовательно, центр подтолкнул возрождение всех видов религиозно-политического исламизма. Модификации ислама укрепляли идентичность мусульманских республик в отношении соседей, но одновременно направлялись против возрождения советского Туркестана и подчинения мусульманских республик Турции, Ирану и Пакистану. Исламская революция

²³ До 1992 г. Москва стремилась замедлить репатриацию армии для сохранения мифа военного присутствия в Центральной Европе.

²⁴ При Брежневе узбеки руководили Узбекистаном, азербайджанцы – Азербайджаном и т.д. После армянских погромов в Баку Горбачев выразил удивление невмешательством МВД и КГБ республики в эти события. Ему отвечали: «Азербайджанцы не будут стрелять в азербайджанцев ради защиты армян».

²⁵ Например, министр финансов Павлов (участник государственного переворота) был связан с узбекским госаппаратом и мафией. Т.Гдян обнаружил множество других связей московских чиновников с узбекскими властно-управленческими кликами, но ему не дали довести дело до конца.

²⁶ Горбачев хотел сохранить Союз, Ельцин – инициатор республиканского сепаратизма, провозгласивший суверенитет России и ликвидировавший пользу центра для республик. Поэтому руководство мусульманских республик в массе стояло на стороне заговорщиков в событиях августа 1991 г.

²⁷ Местные секретари КПСС, председатели советов и прочее начальство происходило из кланов прежних ханов, беков, мулл и т.п.

предшествовала распаду СССР и затормозила тягу советского ислама к указанным государствам.

Среднеазиатские республики бывшего СССР являются постколониальными, поскольку исход русского населения предшествовал провозглашению независимости. При других обстоятельствах этот процесс можно назвать удачной деколонизацией, если бы эти республики не задержали представителей российских силовых структур и не согласились на базирование российской армии. В республиках Кавказа возродились прежние этнические конфликты, которые предшествуют господству России в этом регионе. На Кавказе возникла оригинальная ситуация: грузины стремятся освободиться от русских, отрицая собственную колониальную власть над Аджарией и Абхазией. Поэтому современный Кавказ находится в доколониальной, а не постколониальной ситуации. Россия опять выступает арбитром в пограничных конфликтах и стремится выступать посредником в экономических контактах данных республик с Турцией и странами Европы.

Положение мусульманских и кавказских республиках аналогично положению Сибири²⁸. Главная проблема современной России (и других стран СНГ) – отрицательное отношение к централизации власти при принятии решений. Но никакой специфики в этом нет. Таково общее свойство всех национальных движений в колониях. В России возродился старый антагонизм исполнительной и законодательной власти²⁹. История Российской империи, СССР и Российской Федерации может рассматриваться как аннексия и колонизация низших уровней представительной власти (выразителей непосредственной демократии) высшими уровнями бюрократии (с помощью демократического централизма в СССР и силовых структур в современной России).

За этой дихотомией скрывается реальная проблема: верхи и низы игнорируют разделение властей. Например, Ельцин начал свою деятельность назначением наместников в области и края, губернаторы которых тоже назначаются Москвой. Следует напомнить, что в 1917 г. местные советы состояли из негра-

²⁸ Весной 1992 г. в Красноярске состоялся Сибирский Конгресс, делегаты которого не требовали отделения от России, а отделения от правительства России, подчеркивая одновременно роль Конгресса как средства давления на Москву. Это событие выявило два обстоятельства: на Конгрессе отсутствовали главы исполнительной власти (представители Москвы), что фиксирует конфликт центра с представительными институтами; автономные республики и округа Сибири (Тува, Якутия-Соха, Бурятия, Эвенкия) объясняли отсутствие на Конгрессе нежеланием отождествления их с «сепаратистами» и требовали перехода от национальной к территориальной автономии в рамках России, а не Сибири. Эти факты показывают принципиальное отличие национальной идентичности от этно-сепаратистских тенденций. Если христианские нации выступают за национальную идентичность, в других районах эта тенденция слабее. Например, Татарстан потребовал суверенитета потому, что его руководство (татары и русские) желает *самостийно* распоряжаться природными ресурсами. В Сибири аналогичное требование выдвигают одновременно русские, якуты и буряты.

²⁹ В Российской империи роль органов представительной власти выполняли земства, в СССР – советы. Но ни те, ни другие не добились приоритета над администрацией, несмотря на высокую компетенцию (земство) и реальную репрезентативность (советы). В 1988 г. Горбачев пытался возродить советы и вернуть им права законодательной власти. В 1993-1994 гг. Ельцин ликвидировал советы. Известный российский *демократ* и мэр Санкт-Петербурга А.Собчак не постеснялся сказать, что советы бесполезны, бессильны и только торпедируют решения.

мотных людей, которым принадлежала реальная власть. В нынешней России советы состоят из образованных людей, но не имеют никаких законных прав, кроме противостояния исполнительной власти. Тем самым представительные учреждения тоже игнорируют разделение власти. Поскольку они остаются бессильными, центр самостоятельно устанавливает и исполняет законы. Поэтому проблема национальной идентичности России стала подвижным и постоянным элементом проблемы власти.

Итак, конфликт центра и периферии, исполнительной и законодательной власти скрывает множество тенденций воспроизводства колонизации в современной России. Местная власть наиболее сохранилась с советских времен и периода перестройки. Губернаторы и другие областные руководители на 80% состоят из представителей бывшего партаппарата. Номенклатура взяла реванш с помощью представительной власти от имени региональных интересов граждан. Она является носителем превращенного сепаратизма, этноцентризма и антиреформаторских тенденций. Силовые структуры стали носителем национализма, господствующего в центре. Поэтому конфликт центра и периферии в современной России является мнимым. Этим объясняются уступки Ельцина противникам свободного рынка, которые вчера стремились свергнуть Горбачева. Ельцин применял ту же тактику лавирования, но все больше опирался на силовые структуры. Российско-чеченская война закрепила эту тенденцию и превратила ее в постоянно действующий политический фактор современной России.

Означает ли все сказанное, что руководство России в своей политике возвращается к точке зрения В.И.Ленина: «Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны»³⁰, высказанной им накануне Октябрьского переворота? Для размышлений на эту тему журнал по любезному согласию автора и издательства публикует две главы из книги Г.М.Дерлугьяна, недавно вышедшей в Москве³¹.

В.П.Макаренко

³⁰ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.31, с.435

³¹ См.: Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе. М., Вильямс, Гнозис, Территория будущего, 2010